

Всегда случается пара непредсказуемых дней.

Сразу после двух солнечных дней небо снова начало хмуриться. Над головой зависли густые облака, окутывающие мраком как ближние, так и дальние горы.

Цзуй Цзюй изучила небо и вздохнула.

- Похоже на очередную метель.

Пин Тин прислонилась к скале, взойдя на спящий горный склон. Она слегка задышалась, молча оценивая смутные фигуры людей, проплывающие далеко под ней.

- Гора Сяоян прямо перед нами. После этой заставы мы окажемся в Бэй Мо. Тогда и побеспокоимся о снежной буре.

Цзуй Цзюй кивнула.

Их приготовленные к побегу сумки были украдены чиновниками, когда они гостили в хижине пожилой пары. У них больше не было ни денег, ни одежды. Они иногда лечили больных, чтобы немного заработать, что в целом стало лишней проблемой в их путешествии. Нежные руки девушек стерлись, пока на них не образовался слой мозолей.

Сегодня они увидели одну из застав, через которую нужно было пройти, чтобы добраться до Бэй Мо, гора Сяоян. Они вздохнули с облегчением. Если бы они добрались до Бэй Мо, Ян Фэн наверняка помогла бы им обосноваться. Они, поддерживая друг друга, спустились с вершины горы. Они стали намного осторожнее, когда отправились в путь. В конце концов, девушки испытали бесчисленные трудности во время своего путешествия из столицы Юнь Чана сюда. Они тихо спрятались на лесной тропе у края дороги, изучая движение на горе Сяоян.

Несколько человек, похожих на торговцев, правили повозками, готовыми пройти через заставу. Будто зная, что скоро наступит метель, глава торговцев с тревогой поглядывал на небо. Он вынул из рукава мешочек с монетами и, сунув его капитану стражи, сжал руки, умоляя:

- Господин, посмотрите на эту погоду. Грядет снежная буря, даже если люди смогут продолжить путь, домашний скот не сможет. Пожалуйста, пожалейте нас и дайте нам пересечь границу без дальнейших проволочек. Я проезжаю здесь каждый месяц как минимум три или четыре раза, так почему я не могу получить разрешительный пропуск? Просто на этой заставе никогда ничего не проверяли, поэтому сегодня все немного неожиданно...

- Значит, вы обвиняете нас, а? - хмыкнул капитан.- Вас никогда не проверяли, потому что наше начальство никогда не велело вас проверять. Сейчас идет война. Война, понимаешь? Указы повешены там, и если вы достаточно грамотны, прочитайте их сами. Там ясно написано. Без разрешительного пропуска вы не сможете пересечь эту заставу.

Двое в кустах, подслушавшие их разговор, обменялись взволнованными взглядами.

- Эта заставка, похожа на гору Хэмэн, ее позволено пересекать только тем, у кого есть заверенный выездной пропуск, - лицо Цзуй Цзюй погрузнело: - Что делать? Мы потратили столько горьких усилий, спеша с горы Хэмэн.

Глубокие черные глаза Пин Тин уставились на узкую щель между старыми створами ворот горы Сяоян.

- Похоже, что всем заставам от Юнь Чана до Бэй Мо строго предписано позволять пересекать границу только тем, кто имеет заверенный пропуск.

Она была обязана подумать об этом раньше. Заставы должны были быть усилены со времени начала войны.

Юнь Чан, вероятно, не мог допустить неожиданных атак со стороны Бэй Мо, которые могли бы нанести им серьезный урон, если те были втянуты в битву против Дун Линя.

- Что же делать?

- Другого выбора нет, - Пин Тин подняла голову, глядя на высокие горы, скрытые облаками.

Этот отрезок гор разделял две страны - Юнь Чан и Бей Мо. Заставы были установлены на всех наиболее проходимых горных перевалах. Зимой леса в высоких горах сильно промерзали, а животные голодали. Только безумцы моли пытаться пересечь их таким путем.

- Мисс? - Цзуй Цзюй с беспокойством посмотрела на нее.

Пин Тин спокойно улыбнулась.

- Поскольку мы не можем пройти через заставу, мы могли бы с тем же успехом пересечь горы Сунсэнь.

- Такой риск... - начала Цзуй Цзюй. - Почему бы не остаться на границе какое-то время и не подождать... - ее взгляд остановился на животе Пин Тин и замер.

Пин Тин покачала головой.

– Заставы не ослабят проверку, она станет только строже. Принцесса Яо Тянь уже должна была попасть на фронт. Хэ Ся быстро поймет, в каком направлении мы сбежали. Я очень хорошо знаю силу Хэ Ся. В тот момент, когда он вернется с армией с поля боя, он немедленно вмешается в дела пограничных застав, чтобы схватить нас. Когда это произойдет, у нас больше не будет возможности покинуть Юнь Чан.

Цзуй Цзюй посмотрела на темные леса горы Сунсэнь, расстилающиеся под тяжелыми облаками, и глубоко вдохнула холодный воздух. Однако она быстро успокоилась.

– Прежде чем мы поднимемся в горы, я хотела бы собрать лекарственные травы. Трава Мо, используемая для предотвращения выкидыша, встречается только у подножия гор.

Пин Тин полагала, что к тому времени, когда она пересечет горы Сунсэнь, решающая битва между Юнь Чаном и Дун Линем уже будет предотвращена письмом, доставленным Яо Тянь.

Хэ Ся сидел на лошади, ледяным взглядом наблюдая, как армия Дун Линя выводит войско за войском.

Дым в воздухе рассеялся.

После снятия долгого напряжения, остались только бесконечное одиночество и разочарование.

Из-за сложившихся обстоятельств были собраны сотни тысяч солдат, но внезапно на поле боя появился самый главный флаг Юнь Чана. Он был главнокомандующим армией Юнь Чана. Впервые в своей жизни он ничего не знал заранее.

Под наблюдавшими за ними множеством пар глаз Чу Бэй Цзе и Яо Тянь спокойно разговаривали у повозки на нейтральной полосе между двумя армиями, ни на что не обращая внимания.

Он наблюдал, как Чу Бэй Цзе уехал на своем коне, и слышал четкий звук приказа армии Дун Линя.

Он понял все, что произошло.

– Армия Дун Линя уходит?

- Армия Дун Линя ушла!

По бокам и сзади, каждый дюйм земли, от каждого солдата Юнь Чана, ожидавшего верной смерти на поле боя, слышался грохочущий звук приятного удивления.

Его генерал-заместитель повернулся к нему и, понизив голос, сообщил:

- Принц-консорт, армия Дун Линя отступила.

Глаза Хэ Ся внезапно помрачнели.

В этот момент у него возникло желание выхватить меч из ножен и дать приказ атаковать. В обеих армиях было примерно одинаковое количество солдат, но поскольку армия Дун Линя отступала, внезапный рывок вперед означал, что они наверняка одержат верх.

Пока они могли рвануть вперед, он был уверен, что сможет отсечь голову Чу Бэй Цзе.

Рука, крепко сжимала рукоять меча, Хэ Ся изо всех сил пытался подавить желание, захлестнувшие его сердце.

Он не мог отдать приказ.

Даже если он вытащит свой меч, армия не станет слушать его приказы.

Там была Яо Тянь, и самый главный флаг Юнь Чана развевался в небесах. Он был просто принцем-консортом или даже только генералом.

- Принц-консорт, армия Дун Линя отступила, - его заместитель снова шепотом повторил свой доклад.

Лицо Хэ Ся стало пепельным но, наконец, на его лице появилась легкая холодная улыбка.

- Ясно.

Он улыбнулся, наблюдая, как повозка Яо Тянь медленно движется к армии. В этой одинокой, но изысканно украшенной повозке сидела его жена, хозяйка Юнь Чана.

Огромная армия сразу замолчала.

Человеком, остановившим войну - была единственной хозяйкой Юнь Чана, и единственным

человеком, которому все солдаты были верны – принцесса Яо Тянь.

Повозка тихо двигалась вперёд, а затем тихо остановилась перед войсками, а позади нее отступала армия Дун Линя. Перед повозкой стояли тысячи солдат, включая Хэ Ся.

Яо Тянь сидела в карете. Ее тело было завернуто в слои тяжелой одежды, но она все еще чувствовала леденящую волну беспокойства.

Убедив Чу Бэй Цзе, она столкнулась с еще одной трудной проблемой. Казалось, что взгляд Хэ Ся пронзал толстую ткань окна кареты. Она не могла набраться смелости, чтобы открыто предстать перед его лицом.

Бай Пин Тин больше не было в резиденции принца-консорта.

Она ушла.

Несмотря на десять миллионов причин, по которым все что случилось считалось хорошими новостями, отъезд Бай Пин Тин оставался тревожным фактом.

По дороге она уже думала о многих причинах, чтобы объяснить это.

Должна ли хозяйка Юнь Чана искать разумный и достойный способ убедить его силой или мягкостью? Или использовать честность женщины, чтобы рассказать все Хэ Ся? Возможно, придется нести всю грусть самой...

Все было бесполезно. В последнюю минуту все это стало бесполезно.

Карета тихо стояла там, где остановилась. В мыслях Яо Тянь перед ней была только огромная фигура Хэ Ся верхом на коне.

В это время она услышала четкий звук обнаженного меча.

Такой свежий, такой сладкий, намек на решимость и решительность.

Ни у кого другого не было возможности извлечь свой меч, кроме человека, который владел ее самой глубокой любовью.

Принц-консорт, принц-консорт, ты ненавидишь Яо Тянь?

Ты хочешь убить меня?

Яо Тянь закрыла глаза.

Хэ Ся, смотрел вглубь повозки сквозь закрытые занавески, обнажая свой меч.

Извлеченный меч, дрожал без конца. Затем Хэ Ся направил его к небу и, используя все свои силы, пока те не иссякли, взревел:

- Да здравствует принцесса!

- Да здравствует принцесса!

- Да здравствует принцесса!

- Ура! Ура! Да здравствует принцесса!

Люди позади него продолжали скандировать, их голоса напоминали гром.

- Ура!

- Да здравствует принцесса!

Эхо продолжало реветь по равнинам.

Занавес перед ними медленно начал подниматься, и перед Хэ Ся появилось лицо.

- Принцесса.

- Принц-консорт... - прошептала Яо Тянь в ответ.

- Спасибо, принцесса.

Яо Тянь посмотрела на красивое лицо, которого ей так не хватало, и прошептала:

- Зачем благодарить меня, принц-консорт? Принц-консорт знает, что я освободила Бай Пин Тин, на которую принц-консорт потратил столько усилий, чтобы заставить армию Дун Линя уйти.

Выражение Хэ Ся осталось обычным. Некоторое время он внимательно изучал Яо Тянь, прежде чем неторопливо вздохнуть:

- После этого инцидента я знаю, что любовь принцессы ко мне - реальна.

- Принц-консорт! - Яо Тянь больше не могла сдержать слез. Они потекли, не заботясь о толпе. Она бросилась на теплую грудь Хэ Ся. Оказавшись в его объятиях, Яо Тянь разрыдалась: - Яо Тянь освободила Бай Пин Тин и, значит, предала принца-консорта.

- Принцесса не права, - Хэ Ся мягко погладил жену в своих объятиях, шепча: - Только женщина, которая знает настоящую любовь, может испытывать ревность. За то, что позволила Пин Тин уйти живой, Хэ Ся... очень благодарен принцессе.

Яо Тянь слегка вздрогнула в объятиях Хэ Ся. Наличие его широких плеч рядом с ней давало ей безграничное мужество.

Голос Хэ Ся был мягким и теплым. Флаг армии Дун Линя отражался в его глазах, пока они уходили вдаль.

Если Пин Тин уйдет, она не останется ни в Юнь Чане, ни в Дун Лине.

Единственное направление, куда она пойдет - в сторону Бэй Мо.

В горах Сунсэнь скоро должна была начаться метель.

Следы Пин Тин и Цзуй Цзюй иногда тонули в снегу, иногда были мелкими. Они затаив дыхание, продолжали карабкаться вверх.

- Пурга идет.

- Успеем ли мы раньше добраться до скал?

Пин Тин все обдумала.

- Боюсь, что нет.

Сердце Цзуй Цзюй упало и наполнилось беспокойством.

- Тогда что нам делать? Мы в лесу зимой. Голые деревья повсюду. Снег никак не остановить, поэтому мы замерзнем до смерти, - ее десять тонких пальцев крепко стиснули единственную сумку.

За последние несколько дней им удалось заработать немного денег, оказав медицинскую помощь нескольким людям. Помимо покупки хорошего набора серебряных игл для лекарей и еды, они потратили остаток на теплую одежду. Однако, несмотря на то, что на них была самая толстая одежда, у них не было никакой возможности защититься от долгой снежной бури снаружи. Пин Тин подняла голову, глядя на небо, которое быстро покрывалось тяжелыми тучами. Снег еще не пошел. Еще не было признаков ветра, но в облаках кипели тени.

- Цзуй Цзюй, разожги огонь.

- Боже, зачем зажигать огонь в такое время? Когда начнутся ветер и снег, огонь будет совершенно бесполезен.

Пин Тин спокойно ответила:

- Разожги огонь и вскипяти воду, - на ее нежном лице появилась ленивая улыбка.

Цзуй Цзюй хотела сказать больше, но, увидев улыбку на губах Пин Тин, беспомощно проглотила слова.

- Хорошо, я разожгу огонь и вскипачу воду, - ответила она.

Она достала огниво, собрала несколько сухих веток из леса и быстро разожгла огонь на безветренной снежной равнине.

- Выкопай яму в снегу.

Снег был очень рыхлый, и они копали руками, стоя на земле на коленях. Вскоре их руки уже достигли грязи под снегом. Грязь впитала гораздо больше тепла, и ее было намного сложнее рыть, чем снег.

Цзуй Цзюй нахмурилась.

- Еще мелко, давайте выкопаем еще немного.

- Не нужно. - Ответила Пин Тин. - Построй небольшую палатку из веток.

Времени осталось совсем немного, и черные облака быстро плыли над головой, словно стремясь найти выход, из которого можно было уйти. Маленькая палатка была сооружена из веток по краю ямы. Пин Тин нашла много листьев и ловко разбросала их поверху.

Цзуй Цзюй поспешила на помощь, в ее голосе слышалась сильная спешка.

- Она развалится с первым порывом ветра. В чем смысл?

Раскидав достаточно листьев, Пин Тин открыла сумку и взяла две оставшиеся чистые запасные одежды. Она расстелила их по укрытию.

- Мисс, для чего вы это делаете?

- Принеси воды и полей сверху.

- Она еще не закипела, - сказала Цзуй Цзюй, колеблясь.

Пин Тин была и раздражена, и удивлена.

- Растаявшего льда достаточно. Для чего мне кипяченая вода?

Цзуй Цзюй посмотрела на маленькую палатку, а затем снова на горшок с талым льдом. Осознание внезапно осенило ее:

- О! О! - понимание внезапно вспыхнуло в ее больших глазах. - Да, да! Я принесу ее.

Они вылили растаявший лед на укрытие, в результате чего одежда и листья, покрывающие его, впитали влагу. Мгновенно тонкий слой льда появился на внешнем слое одежды.

- Как удобно! - Радостно засмеялась Цзуй Цзюй.

- Не смейся слишком рано, воды недостаточно. Спеш и натай еще.

- Да, да, сейчас.

Они двигались взад и вперед, а огонь продолжал таять куски льда.

Горшок и кастрюли продолжали выливаться на укрытие. Лед снаружи становился все толще и крепче.

Цзуй Цзюй принесла котелок, вылила его и, наконец, спросила:

- Этого достаточно? - вода была вылита на верхнюю часть палатки, она протекла во все уголки и уже замерзла слоистым льдом, прежде чем достигла заснеженной земли.

- Эта метель не легкая. - Пин Тин изучала вздымающиеся темные тучи над головой.- Растопи немного больше.

Громых... Громых...

Ряд глухих раскатов, насквозь пронзил грозовые облака. Большое расстояние, было пройдено на глазах, прежде чем, наконец, достигнуть земли.

На унылых снежных равнинах, казалось, поднялся ледяной ветер. А возможно и нет.

Выражение лица Пин Тин внезапно изменилось.

- Нет времени, чтобы таять больше. Быстрее, прячась здесь, - она схватила Цзуй Цзюй и затащила их обоих, через небольшой заранее подготовленный вход. Двое угнездились внутри, так как там было очень мало места, крепко обнимая друг друга.

- Внутри так тепло, - несмотря на то, что было немного тесно, вздох Цзуй Цзюй все еще был довольным.

Ветер уже завывал.

Половина укрытия была в снегу, а другая половина имела прочную ледяную крышу. Она должна быть достаточно сильной, чтобы помочь им противостоять метели.

Пин Тин и Цзуй Цзюй нервно слушали страшные звуки движения снаружи.

В отличие от внешнего мира, внутри убежища было необычайно тихо.

- Мы должны суметь пройти через горы Сунсэнь, верно?

Пин Тин молчала. Только долгое время спустя она ответила:

- Да, должны.

- Мисс?

- Хм.

- Вы думаете о чем-то?

- Так и есть.

- О чем вы думаете?

Пин Тин чуть-чуть двинулась и медленно ответила:

- Цзуй Цзюй, неважно, как долго будет длиться снежная буря, как бы ни было здесь тепло, мы ни за что не должны засыпать. Если снег закроет входную щель, и мы уснем, то задохнемся до смерти.

Цзуй Цзюй действительно была сонной от очень теплой атмосферы. Эта новость поразила ее. Она тут же стряхнула усталость и ответила:

- Ясно, - хотя не могла сдержать вздоха.

В укрытии было очень тихо. Не говоря уже о том, что они были плотно прижаты друг к другу, поэтому Пин Тин, очевидно, услышала ее вздох.

- Из-за чего ты вздыхаешь? - спросила Пин Тин.

- Ни из-за чего особенного.

Некоторое время стояла тишина. Пин Тин тихо спросила:

- Не думаешь ли ты, что если мы в конечном итоге задохнемся здесь, никто никогда не узнает о нашем местонахождении?

Цзуй Цзюй не смогла снова сдержать вздоха.

- Мисс Бай, почему вы такая умная?

Уголки рта Пин Тин дернулись. И на нем появилась горькая кривая улыбка.

Еще раз тишина упала на маленькую палатку.

Некоторое время спустя Цзуй Цзюй, не сдержавшись, спросила тихим голосом:

- Если бы мы действительно должны были отдать свою жизнь в горах Сунсэнь...

- Этого не случится, - Пин Тин прервала ее слова, смягчив голос. - Этого не произойдет, Цзуй Цзюй.

Покалывающее ощущение появилось на кончике ее носа. Цзуй Цзюй не понимала, почему ее глаза внезапно покраснели. Она нащупала руку и протянула свою, чтобы коснуться кончиков пальцев Пин Тин. Она крепко сжала ее тонкую кисть.

Две все еще достаточно ловкие руки, но полные волдырей, сжимали друг друга в темноте.

В тихом мире дыхание Цзуй Цзюй внезапно замерло.

Вдруг остановившееся дыхание, было очень необычным. Пин Тин тихо ждала, пока рука Цзуй Цзюй замерла на ее запястье, будто тоже чего-то ждала.

По прошествии долгого времени Цзуй Цзюй выдохнула. Дыхание, которое достигло ушей Пин Тин, казалось более тревожным, чем раньше.

- Мисс Бай, ваш пульс... очень слабый. - Голос Цзуй Цзюй был полон тревоги.- Я должна немедленно лечить вас иглоукалыванием.

- Не нужно спешить, Цзуй Цзюй, - легко ответила Пин Тин.

- Нет, это должно быть сделано немедленно, - Цзуй Цзюй по привычке протянула руку, чтобы найти сумку, но стукнулась о затвердевшую стену укрытия, заставившую ее почувствовать боль.

Где сумка?

Цзуй Цзюй внезапно напряглась.

- Мы залезали в спешке, - в темноте голос Пин Тин был очень мягким и собранным. - Цзуй Цзюй, сумка все еще снаружи. Помнишь? Она осталась там, где я доставала запасную одежду.

Снег яростно стучал по твердой крыше, издавая ужасающий звук.

Гробовая тишина внутри и бушующий вой ветра снаружи были двумя совершенно разными мирами.

В темных глубинах глаз Цзуй Цзюй вспыхнул свет. Она не колебалась долго до того, как стиснуть зубы.

- Я верну ее, она должна быть рядом. Я схвачу ее, как только выйду.

- Нет, - Пин Тин тихо выплюнула одно слово.

Цзуй Цзюй внезапно поняла, что Пин Тин расположилась так, чтобы полностью заблокировать вход. Она никак не могла повернуться.

- Мисс Бай, я понимаю вашу озабоченность, но я должна вернуть иголки назад, - Цзуй Цзюй понизила голос. - Я - лекарь.

В темноте очертания фигуры Пин Тин казались смутными, будто унылый мир соединился с ней. И все же ее хрупкое тело было таким же величественным и стойким, как гора.

- Цзуй Цзюй, ты хоть знаешь, где иглы? Никто не знает, куда ветер зашвырнул сумку после начала метели.

- Возможно, она застряла в ближайших кустах. Я все еще могу пойти поискать ее, - она двинулась вперед, но столкнулась с руками Пин Тин. Ее пальцы скользнули к ее запястью и, наконец, к ее руке: - Мисс Бай, как я уже говорила, я сделаю все, чтобы защитить вас и вашего ребенка.

Тело Пин Тин отказалось сдвинуться с места. Она застыла там, как тысячелетняя статуя. Ее рука вернула крепкую хватку руке Цзуй Цзюй.

- Я также говорил раньше, что мы не умрем. Этого не случится, Цзуй Цзюй.

Две застывшие, тонкие руки крепко держали друг друга, в результате чего легкое тепло медленно поднималось от их соприкосновения.

Пространства в укрытии было слишком мало. Цзуй Цзюй могла только немного оттолкнуть Пин Тин.

- Но, ваше дитя... - Цзуй Цзюй услышала в кромешной темноте свой собственный голос похожий на тихое рыдание. Она ослабила стиснутую руку и кончиками пальцев снова начала исследовать пульс Пин Тин.

Обнаружив поврежденную кожу, она слегка подняла дрожащие пальцы.

Теплая жидкость закапала на ее платье.

В безмолвной темноте звук ее падающих слез был слышен очень отчетливо.

Иглы, как она могла забыть самое важное – иглы?

В пути она постоянно использовала лекарственные травы и иглы, чтобы укрепить тело Пин Тин и стабилизировать ее пульс. Почему она забыла их, когда собиралась пурга?

В какую сторону ревущая снаружи метель унесет сумку с иголками?

Цзуй Цзюй никогда в своей жизни не сможет забыть этот жестокий шторм.

– Не волнуйся, с ребенком все будет хорошо.

Она ослышалась?

В голосе Пин Тин было глубокое ощущения нежности и спокойствия.

Цзуй Цзюй слушала беспорядочный пульс на ее запястье. Эти тихие, слабые слова были как иголки в сердце Цзуй Цзюй.

В темноте она услышала, как Пин Тин подавила смешок, ее голос был нежным, как сладкий сон.

– Ребенок в моем животе послушно спит. Я его мать и буду защищать его. Буря сильна, но он во мне, где очень тепло и безопасно.

Услышав голос Пин Тин, Цзуй Цзюй почти могла видеть уголки ее рта, поднимающиеся в легкой улыбке.

Нежной и трогательной, как первый весенний дождь.

Пин Тин действительно улыбалась.

Худшие недостатки всегда проявлялись в самые ужасные моменты.

В метель она вспомнила сумку и иголки в ней. В то же время она знала, что пути назад нет. Ревущий шторм на снежных равнинах был не только хорош в том, чтобы уносить сумки, но и в том, чтобы уносить жизни живых людей.

Она знала, что ее пульс был беспорядочным.

У нее слегка кружилась голова, а в глазах стоял туман. Она не знала, была ли это темнота или

какая-то другая причина. Её энергию, казалось, откачали, капля за каплей.

Но даже в этом случае ей нужно было шире улыбаться.

- Не беспокойся о моем ребенке, Цзуй Цзюй. Мы одолеем этот снег.

Хотя этот ребенок мал, он не так хрупок, как ты думаешь.

Он был зачат зимой.

В утробе своей матери он чувствовал покой уединенной резиденции, слушал звук циня, тронувший четыре страны, восхищался душераздирающе-яркой луной. Он видел огонь, который бушевал в ночном небе, и заснеженную землю, ставшую красной от свежей крови, а также сидел на повозке с матерью, чтобы уйти, полный отчаяния и печали.

Этот ребенок будет сильнее меня, и намного смелее.

Его отец – всемирно известный генерал, никогда не побежденный герцог Чжэнь-Бэй.

В его жилах течет кровь Чу Бэй Цзе.

Самая могущественная кровь этого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507138>